

Ши Цзин выскочил в коридор в такой спешке, что забыл не то что причесаться, но даже умыться. Из-за травмы мышц его походка была неуклюжей, на голове творился полнейший хаос, а пижама слегка помялась — в таком виде он походил на типичного пациента психиатрической клиники.

Его внезапное появление застало Гуа У, дежурившего за дверью, врасплох — телохранителю потребовалась секунда, чтобы среагировать. Он хотел остановить Ши Цина, но не успел: юноша уже врезался в высокого мужчину в костюме, вышедшего из-за угла, и резко затормозил.

Мужчину?

Они находились в частной клинике, и «Аннигиляция» занимала весь этаж. Откуда здесь взяться постороннему?

Гуа У нахмурился и поспешил к ним. Разглядев лицо незнакомца, он слегка опешил. Шагнув вперед и незаметно задвигая Ши Цина себе за спину, он осведомился:

— Господин Ши, почему вы здесь?

Хотя на самом деле ему хотелось спросить, как этот человек вообще пробрался на их этаж.

Этим непредвиденным препятствием на пути Ши Цина оказался давно не дававший о себе знать Ши Вэйчун. Казалось, он провел в дороге очень много времени: осунувшееся лицо, растрепанные волосы, слегка помятая одежда.

Ши Вэйчун едва удостоил Гуа У взглядом, все его внимание было приковано к Ши Цину. Заметив румянец на лице младшего брата и взлохмаченные со сна волосы, мужчину смягчил.

— Юйцзин сказал, что ты ранен, Сяо Цзин. Я распереживался и решил навестить тебя.

Ши Цин: «Э-э...»

Ши Вэйчун словно сломался — он следовал совершенно иному сценарию, нежели раньше. Внезапно столкнувшись с ним, Ши Цин ошарашенно хлопал глазами. Честно говоря, он понятия не имел, как на это реагировать.

Вести себя как прежде, разыгрывая любящих братьев? Узнав о Сделке, это стало попросту невозможным. Статус оригинального «Ши Цина» никогда бы этого не позволил.

Тогда, может, наоборот, окатить Ши Вэйчуна ледяным равнодушием? Но ведь Ши Цин не был тем самым оригинальным «Ши Цинком» — сам он не испытывал к этому человеку ни любви, ни ненависти. А поскольку Ши Вэйчун сейчас был настроен весьма доброжелательно, отталкивать его не хотелось. К тому же, ему все еще нужно было следить за индикатором прогресса смерти. Настраивать братьев против себя было равносильно выстрелу в собственную ногу.

Поэтому оставался лишь один вариант поведения.

— Спасибо, что приехал навестить меня, — Ши Цин быстро взял лицо под контроль и вежливо улыбнулся брату. — Неловко разговаривать вот так, в коридоре. Не хочешь пройти в палату и присесть? Правда, я только проснулся, так что там может быть небольшой беспорядок...

Свет в глазах Ши Вэйчуна потускнел, стоило ему услышать это отстраненное «спасибо». Поджав губы, он всё же кивнул:

— Да, с удовольствием. Надеюсь, я не помешаю твоему выздоровлению.

Ты что, правда зайдешь?

Ши Цзин готов был отвесить себе оплеуху. Сунув планшет в руки Гуа У, он указал на дверь своей палаты и сказал Ши Вэйчуну:

— Тогда проходи, пожалуйста. Тебе придется немного подождать, я еще не умывался.

От этой отчужденной, слегка настороженной манеры плечи Ши Вэйчуна поникли.

— Ничего страшного, я подожду, — тихо отозвался он.

Все трое вернулись в палату. Усадив Ши Вэйчуна на угловой диван и налив ему стакан воды, Ши Цзин скрылся в ванной, оставив гостя на попечение Гуа У.

Быстро приведя себя в порядок, Ши Цзин сменил Гуа У и сел напротив брата.

— Не хочешь позавтракать вместе? Кормят здесь весьма неплохо, — всё так же вежливо осведомился он.

Ши Вэйчун снова кивнул.

— Да, спасибо.

Да не за что, старший братец, всегда о-о-очень рады.

К этому моменту Ши Цзин уже не сомневался: Ши Вэйчун явно хотел о чем-то поговорить и не уйдет, пока не выскажется. Поэтому он повернулся к Гуа У и попросил принести им две порции завтрака.

Гуа У кивнул. Смерив Ши Вэйчуна внимательным взглядом, он поднялся и подошел к двери, но вместо того чтобы выйти, сделал два телефонных звонка. Положив трубку, он не стал возвращаться на место, а остался стоять у порога, очевидно, дожидаясь, пока кто-нибудь доставит еду.

Пока Ши Цзин переговаривался с телохранителем, Ши Вэйчун осматривал палату. Дождавшись, когда Гуа У отойдет к двери, он обратился к Ши Цзину, чье отсутствие энтузиазма было написано на лице:

— Не напрягайся, я правда приехал только для того, чтобы узнать, как ты.

— Хорошо, — просто ответил Ши Цзин.

— Тебе уже лучше? — продолжил Ши Вэйчун.

— Намного лучше, — учтиво отозвался юноша.

— Как ты поранился?

— Небольшой несчастный случай.

— Как ты жил все это время?

— Неплохо.

— Ты похудел.

— Ты тоже.

—

—

Эта сухая беседа быстро зашла в тупик, и повисшая в воздухе атмосфера стала давящей и неловкой.

Ши Вэйчун отставил стакан с водой. Внезапно его тон сделался предельно серьезным:

— Сяо Цзин, я понимаю, что больше не имею права говорить тебе подобное, но я...

— Завтрак подан, — прервал его Гуа У, подходя к ним с подносом.

Ши Цзин облегченно выдохнул. Помог Гуа У накрыть на стол и пригласил брата приступить к еде.

Ши Вэйчун все еще порывался что-то сказать, но, как только его взгляд упал на больничную пижаму Ши Цзина, он заставил себя замолчать и взял палочки.

После такого же удушливо-неловкого завтрака братья вновь оказались лицом к лицу.

Ши Вэйчун предпринял очередную попытку заговорить, но стоило ему открыть рот, как в кармане зазвонил телефон. Мелодия явно была установлена на конкретного человека: при первых же звуках лицо Ши Вэйчуна стало сложным, и он не сдержал тяжелого вздоха.

Интерес Ши Цзина мигом проснулся, а в голове закружился рой догадок. Эта реакция... Неужели Ши Вэйчун наконец-то влюбился? Ему звонит девушка? Или парень?

Вероятно, заметив его любопытство, Ши Вэйчун, доставая телефон, пояснил:

— Это мама.

А, всего лишь мама.

Ши Цзин на автомате вспомнил всю информацию о матери Ши Вэйчуна, Сюй Цзе, которую успел прочесть, и потерял всякий интерес. Вскоре, однако, скуку как рукой сняло — на самом деле, скука стала последним, что он сейчас чувствовал.

— Мам, — ответил на звонок Ши Вэйчун.

Собеседница на том конце, видимо, спросила, где он находится, потому что он тут же пояснил, что нет, он не в компании и не дома, а навещает Ши Цзина в больнице на другом конце света.

И Ши Цзин, и Сяо Сы в ту же секунду заметили, что после этих слов индикатор прогресса смерти подскочил, пусть и совсем ненамного.

«Он правда вырос на один пункт? Мне не померещилось?» — мысленно уточнил Ши Цзин.

Сяо Сы подтвердил догадку.

На секунду острый взгляд Ши Цзина сфокусировался на телефоне брата. Затем он как ни в чем не бывало отвел глаза, опустил голову и принялся чистить мандарин, параллельно попросив Сяо Сы активировать бафф на улучшение слуха.

Усиление сработало мгновенно. Вскоре Ши Цзин отчетливо услышал женский алыт из динамика:

[О чем ты вообще говоришь? Навещаешь Ши Цзина? Вэйчун, ты что, совершенно пропустил мимо ушей всё, что я тебе говорила?]

Ши Вэйчун бросил взгляд на Ши Цзина, который был «поглощен» очисткой мандарина, и понизил голос:

— Мама, я знаю, что делаю.

Очевидно, это были совсем не те слова, потому что тон Суй Цзе мгновенно стал жестким:

[Да неужели? Что-то я сомневаюсь! Ши Цзин ушел, причем по собственной воле, так зачем ты с ним возишься? До меня дошли слухи, что ты хочешь отдать ему часть акций? Ты забыл, что именно из-за него нам пришлось жить во лжи? Неужели ты собираешься стать таким же глупцом, как твой отец?]

— Мама! — лицо Ши Вэйчуна слегка перекошило. Осознав, что повысил голос, он поспешно подавил эмоции и произнес так мягко, как только мог: — Мама, это не имеет к Сяо Цзину никакого отношения — в том, что случилось, очевидно, виноват отец. Пожалуйста, не говори больше таких вещей. И насчет акций не переживай, я всё держу под контролем.

Голос Суй Цзе зазвучал резче и пронзительнее, в нем проскользнула ярость:

[Не имеет к нему отношения? Ты серьезно это говоришь? Из-за Ши Цзина твой отец обращался с нами как с пешками на шахматной доске! Из-за Ши Цзина ты сбежал в Чэнду в канун Нового года, бросив меня праздновать Праздник Весны в полном одиночестве! А теперь, из-за того, что ты хочешь подарить ему акции, ты уступил контроль над «Руйсином», абсолютно наплевав на то, в каком положении сейчас находится компания. Если ты продолжишь с ним путаться, я боюсь, что однажды ты и родную мать выбросишь на помойку!]

Ши Вэйчун, у которого уже явно разболелась голова, попытался ее успокоить:

— Мама, пожалуйста, успокойся и...

[Успокоиться? Продолжай с ним общаться, и тогда ты поймешь, о чем я говорю!] — отрезала Суй Цзе и бросила трубку.

Ши Вэйчун опустил телефон. С крайне измученным видом он потер переносицу.

Ши Цзин молча отменил бафф улучшения слуха и бросил взгляд на свой индикатор прогресса смерти — в ту секунду, когда Суй Цзе завершила звонок, он подскочил до 500. Юноша закинул в рот дольку мандарина, но вместо фруктовой сладости ощутил лишь горечь. Вот уж воистину — беда пришла откуда не ждали. Он и представить не мог, что один только визит Ши Вэйчуна

и его телефонный разговор с человеком на другом конце света способны спровоцировать рост факторов смертельной угрозы.

Спасибо тебе, старший братец, твоя «братская любовь» просто до слез пробирает.

— Сяо Цзин, — Ши Вэйчун стряхнул с себя остатки мрачного настроения и окликнул брата, который выглядел слегка отстраненным.

Ши Цзин проглотил мандарин, поднял на него глаза и со знанием дела спросил:

— Твоя мама разозлилась из-за того, что ты приехал ко мне?

Ши Вэйчун покачал головой и нагло солгал прямо в лицо:

— Нет, она рассердилась совсем по другому поводу.

Ши Цзин тут же уцепился за слова:

— По какому же?

У Ши Вэйчуна, похоже, не осталось сил продолжать эту клоунаду. Он поднял стоявший у ног портфель, достал оттуда документ, придвинул его к Ши Цзину и сказал:

— Вот это. Ты разделил свои акции «Руйсин» на пять частей и передал их нам, ничего не оставив себе. Тогда я не стал тебя останавливать из собственных эгоистичных побуждений, но теперь понимаю, что это было неправильно. Я всё обдумал и решил вернуть ту долю, которая по праву должна принадлежать тебе.

Ши Цзин к бумагам даже не притронулся.

— Ты имеешь в виду одну шестую? Но разве мне не должен был достаться весь «Руйсин» целиком? Изначально отец оставил всё мне.

Ши Вэйчун явно не ожидал такого ответа. На мгновение он опешил, а затем нахмурился, вглядываясь в лицо юноши.

— Все те акции, от которых я отказался, сейчас должны быть записаны на твое имя, — с абсолютной уверенностью произнес Ши Цзин, спокойно наблюдая за ним.

Увидев его довольно холодное выражение лица, Ши Вэйчун расправил морщинки на лбу и кивнул.

— Да... Пожалуйста, не злись, Сяо Цзин.

— Я не злюсь, старший брат. Ты пожертвовал солидной прибылью, чтобы выкупить акции из рук остальных наших братьев, — всё тем же уверенным тоном продолжил Ши Цзин.

Скрывать было нечего, и Ши Вэйчун кивнул снова:

— В то время «Руйсин» лихорадило. Чтобы стабилизировать ситуацию, они передали мне все свои доли — это помогло мне выстоять в борьбе с Сюй Тяньхуа.

— О, вы так дружны, — нарочито равнодушно бросил Ши Цзин. Он надавил на мандарин в руке, разламывая его пополам, и добавил: — Иными словами, сейчас ты хочешь либо отдать

мне часть прибыли, которую получил с других проектов, либо собираешься вернуть ту самую одну пятую долю акций, которую изначально получил от меня?

Ши Вэйчун промолчал. Ши Цзин попал прямо в точку.

— Скука смертная. Мне не нужны акции, и я не желаю быть втянутым в какие-либо неприятности из-за тех подачек, что ты планируешь мне отсыпать. С меня вполне хватило одного раза, повторять этот опыт я не намерен. — Ши Цзин отказался без малейших колебаний и отодвинул документы обратно.

Губы Ши Вэйчуна сжались в тонкую линию.

— Нет, они тебе нужны, Сяо Цзин. Располагая этим капиталом, ты сможешь свободно делать всё, что захочешь, вместо того чтобы оставаться с Лянь Цзюнем и рисковать собственной жизнью.

На что Ши Цзин ответил с предельной прямоотой:

— Всё, чего я хочу — это остаться с Лянь Цзюнем. Я не против рисковать ради него жизнью, да я буду не против, даже если умру за него. Именно этого я и хочу.

Лянь Цзюнь, который примчался назад после звонка Гуа У, едва успел приоткрыть дверь, как до него донеслись слова Ши Цзина. Его рука дрогнула. Безмолвно опустив ее, он остался стоять в коридоре, продолжая слушать.

Внутри палаты Ши Вэйчун нахмурился. Уловив в ответе Ши Цзина нечто странное, он начал:

— Что ты хочешь этим сказать? Ты ведь не...

— Мне нравится Лянь Цзюнь, — перебил его Ши Цзин.

Ши Вэйчун непроизвольно выпрямился.

— Разве ты не говорил, что испытываешь к Лянь Цзюню лишь простое восхищение?

Этот вопрос живо напомнил Ши Цзину о том неловком инциденте во время первого ужина с Чэнь Циню. Почувствовав легкий укол смущения, он кашлянул и парировал:

— Ну, разве восхищение — это не первый шаг к любви?

Лицо Ши Вэйчуна потемнело.

— А что насчет Лянь Цзюня? Односторонняя любовь не приведет ни к чему, кроме трагедии!

— Я ему тоже нравлюсь, — ответил Ши Цзин, безжалостно проворачивая нож в ране. — Мы уже вместе и собираемся пожениться, как только я достигну брачного возраста.

Разумеется, последнее было абсолютной чушью — он ляпнул это исключительно ради того, чтобы шокировать брата.

За дверью напряженное тело Лянь Цзюня расслабилось, а морщины на лбу разгладились. Он оглянулся и подал знак Гуа Цзю, вернувшемуся вместе с ним, чтобы тот позвал дядю Луна.

Гуа Цзю кивнул, развернулся и ушел.

Ши Вэйчун и впрямь был в шоке: он и представить себе не мог, что за те несколько коротких месяцев, что они не виделись, его едва достигший совершеннолетия младший брат не просто сошелся с взрослым мужчиной с опасным прошлым, но и вознамерился вступить с ним в брак. Глубоко вздохнув, чтобы взять эмоции под контроль, он процедил сквозь зубы:

— Я не согласен. Ты слишком молод. Выбор спутника жизни — слишком важный вопрос, чтобы принимать решения вслепую. Тебе нужно сбавить обороты и хорошенько всё обдумать.

— Я уже всё обдумал. Не пытайся мешать моему счастью только из-за того, что тебе перевалило за тридцать, а ты всё еще одинок. Я не желаю превращаться в старого холостяка вроде тебя, — Ши Цзин добил его контрольным ударом.

На лбу Ши Вэйчуна вздулись пульсирующие вены. Подавляя гнев, он выдохнул:

— Сяо Цзин, ты всё еще рассуждаешь как ребенок.

Ши Цзин продолжил методично разбирать мандарин на дольки, всем своим видом демонстрируя, что продолжать этот разговор он не намерен.

— В любом случае, мне не нужны акции, и я не брошу Лянь Цзюня. Ты мне не указ, у тебя нет права вмешиваться в мою жизнь, и меня бесит, что ты пытаешься сюда лезть.

«Нет права» слева и «меня бесит» справа — получив два таких сокрушительных удара, Ши Вэйчун почувствовал, что задыхается. Посмотрев на Ши Цзина, который опустил голову, буквально излучая нежелание общаться, он поднялся.

— Где Лянь Цзюнь? Я хочу с ним поговорить, — тяжело обронил он.

Ши Цзин, внутренне возликовав от этих слов, уже собирался вежливо выпроводить гостя, как за его спиной распахнулась дверь палаты. На пороге возник Лянь Цзюнь и обратился к Ши Вэйчуну:

— Сяо Цзину пора на процедуры. Пожалуйста, пройдемте со мной, господин Ши.

Приятно удивленный Ши Цзин обернулся.

— Ты уже вернулся? Ты поел?

Лянь Цзюнь перевел на него взгляд, и его голос потеплел:

— Да. Я поговорю с твоим старшим братом и скоро вернусь, чтобы составить тебе компанию.

Сказав это, он вновь повернулся к Ши Вэйчуну — и выражение его лица мгновенно заledenело.

Ши Вэйчун наблюдал за их взаимодействием, и сердце его ушло в пятки. Подхватив портфель, он решительно зашагал к Лянь Цзюню, намеренно блокируя зрительный контакт между ним и Ши Цзином.

Лянь Цзюнь заметил этот мелкий выпад, его пальцы отбили дробь по подлокотнику инвалидной коляски. Раздав указания подошедшему дяде Луну, он развернулся и увел Ши Вэйчуна за собой.

Ши Цзин порывался пойти подслушать, но эту мысль на корню пресек дядя Лун, который проворно захлопнул дверь. Доктор окинул его взглядом с ног до головы, и в его глазах

заплясали весьма неоднозначные искорки.

— Ч-что? — под таким пристальным вниманием Ши Цзин покрылся мурашками.

Выражение лица дяди Луна было крайне многозначительным.

— Я слышал, ты прямо через дверь сделал Цзюнь-шао предложение? — спросил он на редкость ласковым тоном.

Ши Цзин поперхнулся. Он поспешно замотал головой и уже открыл было рот, чтобы горячо запротестовать. Но тут же вспомнил свой разговор с Ши Вэйчуном и, сопоставив это с тем, что Лянь Цзюнь появился как раз в нужный момент, захлопнул рот, не издав ни звука.

Дядя Лун покачал головой и похлопал его по плечу.

— Не смущайся, юноша, бесстыдство — это не так уж и плохо. По-моему, ты отлично справляешься.

Это было сродни соли на свежую рану. Ши Цзин слабо простонал, мечтая лишь о том, чтобы провалиться сквозь землю.

Дядя Лун, однако, и не думал его отпускать. С серьезным видом сжав плечи юноши и заглянув ему прямо в глаза, он изрек глубокомысленным тоном:

— На самом деле, я давно за вас переживал. Учитывая статус Цзюнь-шао, о некоторых вещах мне с ним говорить было не с руки. Но раз уж ты набрался смелости, я скажу это тебе. Ши Цзин, когда двое мужчин занимаются интимными вещами, необходимо уделять внимание деталям: определенным смазочным материалам, позам, в которых можно избежать травм... и всё в таком духе. Хочешь, я расскажу поподробнее?

Если уж говорить о бесстыдстве, то между обычными людьми и врачами пролежала воистину непреодолимая пропасть.

Пока Ши Цзин слушал всё более и более возмутительные речи дяди Луна, его мозг предательски генерировал крайне непристойные картинки. Доведенный до предела своего терпения, он зажал мужчине рот и со страдальческим видом выдавил:

— Дядя Лун, давайте уже начнем массаж. Можете прикладывать больше силы, я всё стерплю!

Только, пожалуйста, заткнитесь.

Раздраженный дядя Лун отдернул его руку. Глядя на то, как юноша отворачивается и прячет глаза, словно приговоренный к смерти в отчаянной надежде избежать казни, он холодно фыркнул и безжалостно впился пальцами в его плечевой сустав.

Ши Цзин взвыл от боли и едва не отдал богу душу прямо на месте.

К тому времени, как Лянь Цзюнь вернулся в палату, Ши Цзин, переживший сегодняшние пытки, снова безвольно распластался на кровати.

Опечаленный, но не в силах ничем помочь, Лянь Цзюнь укрыл его одеялом и ласково потрогал лоб.

Ши Цзин скосил на него глаза и спросил:

— Что там с Ши Вэйчуном?

— Я попросил Фэй Юйцзина увезти его, — ответил Лянь Цзюнь. Он не убрал руку, а продолжил бережно очерчивать контуры лица юноши. — Ши Цзин, когда ты достигнешь нужного возраста, мы пойдем в Бюро гражданских дел и получим свидетельство о браке.

Ши Цзин тут же понял, что Лянь Цзюнь и правда дословно слышал его перепалку с Ши Вэйчуном. И тут неисповедимые пути его мозговых извилин заставили его в очередной раз разрушить всю романтику момента:

— Разве ты не знаешь, что произносить такое — плохая примета, это же настоящий «флаг смерти»? Не боишься, что мы расстанемся еще до того, как я достигну брачного возраста?

Лянь Цзюнь нахмурился и легонько сжал его губы пальцами, в глазах мелькнуло предупреждение.

Ши Цзин поспешно вскинул руки, моля о пощаде, и придвинулся к нему поближе.

Лянь Цзюнь отпустил его губы, позволив Ши Цзину сесть и безвольно повиснуть на себе, точно какому-то не в меру ленивому ленивцу.

Некоторое время они сидели молча, просто обнявшись. Затем Ши Цзин произнес:

— Пока Ши Вэйчун сидел здесь, ему звонила мама. Я краем уха услышал... кажется, она злится на меня из-за того, что он собирался отдать мне акции.

— Я отправлю людей присматривать за матерью Ши Вэйчуна. Если тебе не нужны акции, никто не заставит тебя их принять, — успокаивающе произнес Лянь Цзюнь, поглаживая его по спине.

Изначально Ши Цзин просто хотел поделиться новостью и совсем не ожидал получить столь деятельный отклик. Ощувив странное, но согревающее чувство, он продолжил:

— Мне кажется, Фэй Юйцзин пытается создать мне проблемы. Он явно раздобыл какую-то новую информацию, иначе с чего бы ему вдруг сообщать Ши Вэйчуну о моей травме? Момент выбран слишком подозрительный.

Лянь Цзюнь вспомнил отчеты своих подчиненных. Сведя брови к переносице, он сказал:

— Я поручу Старому Призраку припугнуть его, чтобы он прекратил совать нос в твои дела.

Ши Цзин удивлялся всё больше. Вспомнив о своем утреннем открытии, он ослабил хватку, отстранился от Лянь Цзюня и сел прямо. Попросив Гуа У принести планшет, он изложил Лянь Цзюню свои догадки.

Выслушав его, Лянь Цзюнь на мгновение задумался.

— Вполне возможно. Я отправлю людей проверить эту зацепку — скоро у нас будут результаты.

Ши Цзин смотрел на него, и в его глазах сверкало неподдельное обожание.

— В чем дело? — от такого взгляда сердце Лянь Цзюня сладко защемило. Он не удержался и

протянул руку, чтобы дотронуться до юноши.

Ши Цзин покачал головой и снова прислонился к нему. Он ласково коснулся лица мужчины, погладил его по спине, и в его сердце забурлило безграничное счастье. Лянь Цзюнь был так добр к нему, так потакал его слабостям, исполнял малейшее желание, стоило только о нем подумать. Как вообще в этом мире мог существовать настолько идеальный мужчина? Такой заботливый, нежный, чуткий — разве можно было в него не влюбиться?

Раззадоренный этими щенячьими прикосновениями и ласками, Лянь Цзюнь вновь провел рукой по его спине, приподнял лицо юноши и, прикрыв глаза, вовлек его в поцелуй.

Ши Вэйчуна «увез» из больницы Фэй Юйцзин, а Лянь Цзюнь, запретив пускать того внутрь, лишил его всякой возможности вновь увидаться с Ши Цзином. Судя по всему, их разговор выдался далеко не из приятных.

— Юйцзин, спасибо, что сообщил мне о ранении Сяо Цзина, — с долей усталости в голосе произнес Ши Вэйчун, останавливаясь за воротами больницы и бросая взгляд в сторону стационара.

На Фэй Юйцзине сегодня были очки, придававшие ему еще более неприступный вид. Увидев состояние брата, он прямолинейно отрезал:

— Старший брат, я не понимаю, зачем тебе вообще понадобилось приезжать, мотаться по свету до такого изнеможения, да еще и просить меня провести тебя в стационар на встречу с Ши Цзином. Я думал, все наши связи с ним оборвались в тот самый день, когда акции оказались в наших руках.

Ши Вэйчун направился к вызванной за ним машине.

— Я тоже раньше так думал... Но, Юйцзин, Сяо Цзин задал мне один очень точный вопрос: что конкретно он сделал не так? Он просто родился, причем не по своей воле, и получал ту отцовскую любовь, которую заслуживает каждый ребенок, вот и всё. Не он был первопричиной того, что случилось.

— Возможно, но он стал спусковым крючком. Старший брат, ты дал слабину. В тот миг, когда ты выбрал выгоду, тебе следовало отказаться от всего лишнего. Раньше ты отлично с этим справлялся, — холодно и бездушно парировал Фэй Юйцзин.

Глядя на него, Ши Вэйчун внезапно вспомнил свое собственное одержимое желание растоптать Ши Синжуня. Понимая, что слова здесь бессильны, он открыл дверцу машины, помедлил и, наконец, произнес:

— Проведи с Сяо Цзином немного больше времени, и ты поймешь, что именно мы упускали все эти годы.

Фэй Юйцзин смотрел, как брат садится в машину и уезжает, на мгновение задумавшись над его последней фразой. Развернувшись и бросив взгляд на здание больницы, он презрительно усмехнулся.

«Поймешь, что мы упускали»? Бред. Ему совершенно не нужны были такие излишества, как «чувства» или «совесть».

<http://bllate.org/book/18125/1760799>